

Приходит к митрополиту к Симону Серапионъ, игумень Троицкый, и глаголет ему: «О священная главо! Азь убо нищий противу великому князю глаголю. Ты же о сих ничто же не глаголещи». Митрополитъ же Серапиону игумену отвѣща: «Отшли убо от себе Дениса черньца, аз с вами единою глаголю». Серапионъ же митрополиту глагола: «Ты глава всѣм нам, ты ли ся сего боиши?»

Та же митрополит совокупився архиепископы и епископы, и архимандриты, и игумены и^е пришед со всѣми глаголатъ великому князю: «Аз убо сель пречистыя церкви не отдаю,^е || ими же владѣли прежнии митрополиты и чудотворцы Петръ и Алексѣй. Тако же и братия моя, архиепископы и епископы, и архимандриты, и игумены, сель не отдают церковных».

Та же глаголетъ митрополитъ Генадію, архиепискому ноугородцкому: л. 347 «Что убо противу великому князю ничтоже не глаголещъ? || С нами убо многоръчивъ еси. Нынѣ же ничто же не глаголещъ? Генадій же отвѣща: «Глаголете убо вы, азь бо ограбленъ уже прежде сего».

Генадій нача глаголати противу великому князю о церковных землях. Князь же великий многимъ лаянием уста ему загради, вѣды его страсть сребролюбную. Князь же великий, вся оставив, и глаголетъ: «Вся сия творит Серапионъ, игумен Троицкый».

Послѣди же сих есть волость, зовома Илемна, и нѣкотории си чловецы, злу ради, живуще близ волости тоя, навадиша великому князю, глаголюще: «Конанъ чернецъ переорал землюю между и твою ореть землю, великаго князя». Князь же великий вскорѣ повелѣ черньца представить судищу своему. Мало же испытуя черньца,^{*} посла его в торгъ и повелѣ его кнутиемъ бити. А на игумене же Серапионѣ повелѣ недѣльщикомъ взяти 30 рублей. И призывает же келаря Васяна и с прещением повелѣ всѣх сель || монастырских грамоты к себѣ привести. Васьянъ же келарь призывает недѣльщики и глаголетъ им: «Возьмите, братие, денги, иже повелѣваетъ князь велики». И ни единъ же от них на денги руки не прострѣ, глаголюще: «Не буди нам руки прострѣти на сребро Сергіева монастыря, да не огъзееву проказу примемъ». Серапионъ же игумен входит в церковь богоявления господа бога нашего Исуса Христа и посылает келаря Васяна в монастырь и повелѣ в грамотах быти старымъ старцемъ, которые ис келей не исходят. Священницы же и оставшая братия от церкви да не отходят, предстояще рауѣ Сергія чудотворца день и ношъ. Старые же старцы двигнушася, овии на конех, инии же на колесницах, инии же на носилах. В ту же ношъ, в ню же старцы тѣ двигнушася из монастыря, прииде же посѣщение от бога на великаго князя самодержца: отнял у него руку и ногу и глаз. В полунощи же посылает по игумена Серапиона и по старцы, прощения прося, и милостыню посылает довольну к братии. Серапионъ же игумен съ братьею возвратися в свой монастырь, аки нѣкнии ратницы крѣпцыи от брани возвратишася, славу воздаша богу, великаго князя самодержца смирившаго».

Сборник, в котором читается данный текст, представляет собой толстую рукопись в деревянном, покрытом желтой тисненой кожей переплете, с двумя застежками, форматом в 4-ку; сборник писан семью скорописными

^е Сбоку на поле помета зри; на нижнем поле листа тем же почерком приписано. Сего слова конецъ в восьмой тетрати, в восьмом листѣ. Посредине л. 346 об. вместо заголовка тем же почерком приписано сие слово иное, что писано указано в восьмой тетрати. Се и конец того слова. Сбоку на поле приписки, зри егда вотчины у церквей и монастырей отняли было, в Провсвителе же 15 слово ж Иср.; в ркп. ченьца